

До сего дня Твайлайт Спаркл искренне считала Мейнхэттен огромным городом. Однако рядом с Лондоном — городом, в котором она оказалась сейчас — Мейнхэттен показался бы всего лишь крупной деревенькой. Она прекратила считать здания, которые были выше Кристального небоскрёба, когда дошла до пятнадцати. А уж от того факта, что все они были построены без использования магии, у превращённой единорожки буквально сносило крышу. Было совершенно очевидно, что строительство у людей развито куда лучше, чем у пони.

Однако здания были лишь вершиной айсберга. Простые наземные перевозки были куда быстрее и куда эффективнее всего того, что она видела ранее. Когда Твайлайт выразила своё изумление обширной сетью мощёных дорог, Эмма лишь отмахнулась от этого как от чего-то незначительного. Да чтобы просто проложить мостовую от Кантерлота до Понивилля уйдёт несколько жизней всех дорожных рабочих пони в Эквестрии вместе взятых! Ещё недавно она поражалась тщательно подогнанным и укреплённым магией дорогам делового района Мейнхэттена, однако они и рядом не лежали с высокоскоростной «трассой», с которой они только что съехали.

Она с трудом представляла, на что же окажутся способны людские технологии, совмещённые с людской же магией, а уж как это повлияет на жизнь всей Эквестрии!.. Благодаря чарам расширения пространства её скромная городская библиотека сможет вместить книг больше, чем Королевская библиотека Кантерлота. Земные пони с лёгкостью смогут путешествовать с пегасьей скоростью. Пони со всех уголков Эквестрии смогут легко приезжать друг к другу в гости, не оставляя надолго свои дома.

Однако путешествие по чёрной ленте «асфальта» окончилось слишком внезапно, когда Эмма Грейнджер завела свою поразительно мощную самодвижущуюся повозку в здание, которое, похоже, было построено специально для того, чтобы хранить эти самые повозки. Эквестрийки были просто в шоке оттого, что они проехали целых семь этажей, набитых повозками под завязку, пока Эмма не обнаружила свободное место, запрятанное меж каких-то монструозных фургонов.

— Приехали, — объявила женщина, в её голосе явно слышалось веселье. — Надеюсь, эта поездка не слишком травмировала двух наших маленьких провинциалок?

Раздающиеся в Большом зале вздохи и стоны по поводу несправедливости раннего подъёма в понедельник и необходимости идти на уроки быстро смолкли, когда профессор Макгонагалл провела к одному из столов семерых девушек. Взгляды всех без исключения присутствовавших в зале тотчас же прикипели к новеньким, демонстрирующим, сколь дико ярко-розовое не сочетается с зеленью и серебром Слизерина. Не говоря ни слова, профессор трансфигурации поспешила занять своё место за преподавательским столом.

— Ну, на этот раз они хотя бы в одежде, — отметила девочка с Хаффлпаффа.

— Не думаю, что у них натуральные цвета волос, — добавила ещё одна.

— А почему они сидят со слизеринцами? — спросила третья.

— Очень надеюсь, что никто не заставит носить этот розовый ужас и нас тоже, — едва не простонала девочка с Равенкло.

Директор постучал вилкой по кубку, и все разговоры мгновенно смолкли.

— Всем доброе утро, — сказал он, поднявшись. — Я бы хотел сообщить о некоторых изменениях в распорядке, а также о пополнении в наших дружных школьных рядах.

Ученики как по команде с недоумением посмотрели на семерых новеньких, а затем вновь обратили внимание на Дамблдора.

— Перво-наперво, с этого момента должность профессора защиты от тёмных искусств занимает мистер Гудмэн, — начал директор. Это заявление было встречено радостными выкриками и громогласными аплодисментами. Подождав около полуминуты, Дамблдор поднял руку, вновь прося тишины. — Также мы наняли для него ассистентку, — директор указал на высокую незнакомку с тёмно-малиновыми волосами, сидящую рядом с их новым профессором ЗОТИ. — Познакомьтесь с мисс Вишенкой.

В зале вновь раздались хлопки, ученики жадными взглядами изучали неожиданно привлекательную, но почему-то кажущуюся опасной девушку.

— И последнее, но точно не по значимости, — продолжил Дамблдор. — Профессор Снейп взял на послешкольное обучение мастерству зельеварения продвинутого уровня семерых учениц. В их обязанности также входит помощь в обучении младших классов. Благодаря их содействию профессор сможет уделять больше внимания ученикам старших классов, — директор сделал паузу, дабы все осознали следующую новость. — Все ученики, получившие на СОВ по зельям, как минимум, «выше ожидаемого», смогут продолжать изучение зельеварения и в дальнейшем сдать ЖАБА по зельям. Если кто-то из учеников старших классов заинтересован в этом, сообщите декану вашего факультета, и в ваше расписание добавят продвинутое зельеварение. Также для тех, кто желает воспользоваться такой возможностью, в этом году министерство предоставит все необходимые учебники и расходные материалы за счёт собственных средств.

— Книги! — жадно воскликнула Твайлайт, отрываясь от двух других женщин, с которыми шла рядом.

Пара секунд — и она уже прижалась лицом к огромному стеклянному окну, истекая слюной на её прелесть, которая, однако, была недосягаемой. Лира стояла в паре шагов позади неё.

В другое время Эмма посмеялась бы при виде подобного зрелища, однако на этот раз она была слишком уж занята, рассматривая старый, обшарпанный паб, стоящий бок-о-бок с книжным магазином.

Завсегдатаи Дырявого котла этим утром оказались невольными свидетелями необычного зрелища вылетевшей из камина молодой ведьмочки с золотисто-жёлтыми волосами, которая, сжавшись в тугой комок, прокатилась через полпаба, равномерно распределяя по всем частям тела получаемые по дороге синяки и ссадины.

— Не нравится! — возмущённо пискнула она, налетев на стул и наконец-то остановившись.

— Первый раз путешествуете камином? — спросил один из чародеев, ткнув вилкой в жареную картошку.

— И В ПОСЛЕДНИЙ!!! — рявкнула девушка, вложив в голос всё своё возмущение и негодование.

В тот же момент камин вновь вспыхнул, выплюнув другую девушку, в этот раз — с волосами двух цветов — свежего лайма и морской волны, словно разделяющими её шевелюру на две равных части. Её показавшееся сначала неконтролируемым падение тут же превратилось в ловкий кувырок в воздухе, перешедший в перекат и закончившийся импровизированным поклоном.

Встав ровно, вторая девушка подошла к спутнице.

— Барби, ты что делаешь на полу? — спросила она.

— Заткнись, Грейсфул, — рявкнула Барби, схватившись за ногу.

Следующая женщина, показавшаяся из камина, выполнила идеальное супергеройское приземление. Ну, разве что без неуязвимости, делающих этот вариант поведения приемлемым, ну и без всяких там спецэффектов — молний, расколовшегося пола или взрывов на фоне.

— Так, у нас тут, похоже, целая группа новичков, — сказал другой волшебник, поднимаясь с места, и тут же присел рядом с лежащей на полу золотовласой девушкой. — Позвольте взглянуть, я целитель.

Однако уже через секунду он был сбит с ног следующей вышедшей из камина гостьей.

— Тому пора начать продавать билеты на это представление, — отметила сидящая в углу

ведьма.

— Мне срочно нужны перо и пергамент, чтобы составить список, — простонала Твайлайт, просматривая названия стоящих перед ней книг. — Лира, почему ты вытащила меня из дома, даже не дав собрать всё необходимое?!

— Эмма заставила меня оставить седельные сумки у неё дома. Так что мы в одной лодке, — возразила Лира, уткнувшись носом в книгу по физиологии человека.

— Вы двое прямо, как моя дочь, — сказала Эмма, смерив взглядом собранную Твайлайт стопку книг. — Ладно, сделаем так. Я сейчас куплю их на свою кредитку, и мы сложим их в машину, а вы вернёте мне деньги, когда мы окажемся в банке.

— Оу, точно, — синеволосая скривилась, ставя очередную книгу обратно на полку. — Я совсем забыла, что не могу просто оставить здесь вексель. Нам придётся сначала взять с собой деньги, прежде чем закупаться как положено.

— Как положено? — Эмма снова смерила взглядом нависавшую над ней на добрых полметра стопку книг. — Мда, да ты книголюб похлеще Гермiony.

Несмотря на все признаки, присущие настоящему банку, Гринготтс больше напоминал нечто, вышедшее из сказок братьев Гримм — не тех, адаптированных и переписанных для детей, а изначальных, весьма мрачных и пугающих. Обычный магл бы тут же убежал, вопя от ужаса, от одного лишь вида охранников у входа в банк; достойный своего места сотрудник налоговой службы тут же попытался бы переманить к себе в отдел всех местных менеджеров.

Однако вся ведущаяся в банке серьёзная работа едва не обратилась фарсом, когда на пороге появилась, если так можно выразиться, кислотно-розовая пародия на семерых гномов. Правда, любого, кто посчитал бы мадам Трюк Белоснежкой, несомненно, ждал бы долгий отдых в Мунго. Негромкие перешёптывания быстро сменились нескрываемым смехом окружающих ведьм и волшебников. Даже обычно невозмутимые охранники удивлённо подняли бровь при виде менеджера этажа, поспешившего наперерез сему оскорбляющему чувства гоблинов кошмару.

— Обычно нам нет дела до того, во что одеваются ведьмы, — смерив группу неприязненным

взором, прорычал менеджер Остроум, — однако ваша группа выглядит проблемной. Что вас привело сюда сегодня?

— Мы здесь, чтобы встретиться с Артуром Уизли, — ответила мадам Трюк, несколько не впечатлённая грубостью и прямолинейностью коротышек.

— У нас нет здесь никакого Артура Уизли.

В этот момент к группе твёрдым шагом направился чопорная вдова Айронботтом, чтобы показать этим зарвавшимся наглým юницам их место.

— Да как вам не стыдно! — возопила она. — Как вы смеее являться на публике в подобных тряпках, оскорбляющих сами понятия достоинства и приличия?! Я даже своей трёхлетней правнучатой племяннице не позволю надеть подобный срам, и сие притом, что на ней это будет смотреться лучше, чем на вас, попомните мои слова! У вас совсем нет ни стыда, ни совести?

— Единственное, в чём виноваты мои подопечные — в преступлении против моды, — произнесла мадам Трюк.

— У вас есть, что сказать в своё оправдание? — проигнорировала её Айромботтом.

Барби сделала шаг вперёд.

— Нет, — сказала она. — Зато у меня есть, что спеть.

Как только она глубоко вдохнула, все в здании тут же почувствовали, как в воздухе собирается магия. Айронботтом тут же побледнела: она вдруг осознала, что совершила ошибку — очень, очень большую ошибку.

Артур Уизли распахнул дверь Гринготтса как раз вовремя, чтобы застать совершенно невероятное и невообразимое зрелище. Гоблины, смешавшись с ведьмами и чародеями, двигались в стремительном, извилистом хороводе. Обычно строгая и чопорная, миссис Айронботтом раскачивалась на люстре, добавляя к общему хору своё неожиданно звонкое меццо-сопрано. Как только последние звуки мелодии смолкли, чары развеялись, все тут же торопливо вернулись к своим делам, при этом многие искренне молились о том, чтобы никто не сумел заснять происходившее на магическое фото.

Неуверенно оправив костюм, Артур направился к замеченной им в толпе мадам Трюк, сжимая в руках небольшую деревянную шкатулку. При этом весьма смелый и кричащий наряд сопровождавших её девушек главу семьи Уизли не слишком удивил.

— Доброе утро, дамы, — обратился он к девушкам. — Доброе утро, мадам Трюк, — добавил Артур, кивнув их сопровождающей.

— Доброе утро, мистер Уизли, — ответила мадам Трюк. — Девушки, поприветствуйте Артура Уизли.

— Приветствуем Артура Уизли, — послушно отозвались незнакомки.

Артур невольно усмехнулся, чувствуя, что лёд тронулся.

— Позвольте, я представляюсь как положено, — сказал мужчина. — Я — Артур Уизли, я являюсь посредником между вашим правительством и Министерством Магии, правительством волшебников. И от имени Министерства я приветствую вас. Ваше прибытие станет первым и, надеюсь, далеко не последним шагом на пути к дружбе и партнёрству наших народов.

— Благодарим за тёплую встречу, Артур Уизли, — ответила долговязая красноволосая девушка, сделав шаг вперёд. — От лица принцессы Селестии и её школы мы сердечно благодарим за вашу помощь, а также за то, что позволили нам воспользоваться этой возможностью обменяться нашими знаниями.

— Если у вас возникнут какие-то жалобы или предложения, не стесняйтесь сразу же связываться со мной, — сказал Артур. — Я знаю, вы все уже в нетерпении отправиться за покупками, поэтому первым делом я хочу предоставить вам доступ к вашим средствам. — Мужчина открыл шкатулку и продемонстрировал девушкам семь ключей от хранилищ, лежащих на бархатной подушке. — Прикосновение своим ключом к ключу другой ведьмы или волшебника переводит согласованную вами сумму из вашего хранилища в их. Так, кто из вас Разберри Кранч? — спросил мистер Уизли, взяв первый ключ.

— Это я.

— Прошу, это ваш, — сказал мужчина, протягивая ей ключ, а затем продолжил по очереди называть оставшихся эквестриек.

Пока любезно согласившаяся помочь ведьма уходила прочь по своим делам в Косом переулке, последовавшая за ней тройца замерла напротив входа на магическую улицу. Эмма Грейнджер с любопытством наблюдала за тем, как её цветастые спутницы глазели на проход, в который обратилась казавшаяся нерушимой кирпичная стена.

— Я думала, для вас двоих подобная магия не будет чем-то необычным, — отметила женщина.

— Так и есть, — ответила Лира, — но здесь всё по-другому. Даже и не знаю, с чего начать объяснение того, насколько шедевральным является этот образчик чародейства.

— В смысле? — спросила Эмма.

— Эти чары просто поразительно изобретательные, — зафонтанировала восторгом Твайлайт. — Пытаться объяснить это — всё равно, что уговорить голодного тазлвурма отказаться от еды, — синеволосая превращённая единорожка аж задрожала от возбуждения. — Их создатели не стали грубой силой пытаться проламывать переход за один раз. Вместо этого они выстроили целую цепочку синергетически взаимоусиливающих простых заклинаний, я бы даже назвала это принципом каскадного резонанса. Здесь как со снежным комом. Каждое малое заклинание использует создаваемую им энергию и энергию предыдущих заклинаний, чтобы запитать последующее. При этом для преодоления пороговой мощности Блюберри Хилла они не теряют ни микротаума маны, в итоге не вызывая ни вспышки, ни возмущения магического поля — вся энергия без остатка уходит на запитывание конечного заклинания. Более того, я не чувствую, чтобы поблизости стояли питающие его кристаллы-накопители маны. Полагаю, начальное заклинание срабатывает от одной лишь силы воли ведьмы, а всю необходимую энергию оно собирает из окружающего пространства. Будь у меня сейчас мой рог, я бы смогла его проанализировать как положено. Поэтому, как только я получу палочку, мы обязательно сюда вернёмся.

— А разве у вас нет подобной магии? — спросила Эмма, глядя на возбуждённую девушку.

— Есть, однако обычным единорогам едва хватает маны, чтобы с помощью аналогичного заклинания в мгновение ока переместиться на другое место, — пояснила Твайлайт. — На его запитывание мне понадобится около 0.56872 мегатаума, при этом больше половины будет потрачено впустую в виде света и тепла. Ты уверена, что люди действительно заметят единорога? — спросила эквестрийка, обернувшись к Эмме.

В ответ женщина молча кивнула.

— Ладно, — надулась Твайлайт, слегка поникнув. — В любом случае, эта идея гениальна в своей простоте, однако её практическое применение может произвести революцию в магической науке Эквестрии. Я уже вижу способ, как его адаптировать для использования даже для пони-инвалидов.

— Судя по всему, людям приходится быть крайне изобретательными, — отметила Лира. — И вот живое доказательство.

— Так, лучше поспешим, пока он не закрылся, — сказала Эмма, поспешив пройти сквозь портал.

— Здесь словно другой мир, — сказала Лира, последовав за старшей женщиной.

— Думаю, здесь всё более насыщено магией, — предположила та, — а ещё здания построены в совершенно другом стиле.

— Мне здесь нравится, — спокойно отозвалась Лира. — С чего начнём?

— Мне кажется, вы страдаете от информационного шока, — заметила Эмма.

— Если это страдания, то считайте меня мазохисткой.

С отстранённостью, обычно присущей, например, целителям, мадам Трюк отмечала, чем завтракала Барби: маффин с черникой, бутерброд с повидлом, овсянка и чай. К сожалению, пользоваться палочками в Гринготтсе было строго запрещено.

— Не нравится! — громко провозгласила Барби, поспешно покидая тележку.

Только оказавшись на твёрдом полу, она упала на колени и, в силу того, что в её желудке больше ничего не осталось, вхолостую выполнила традиционно практикуемое земными пони благословение полей.

— Да прекращай уже, — сказала Грейсфул Шарм, продолжая сидеть в рельсовом транспорте.

— По Ужасающе-восхитительной шкале сталлионградских горок эта едва дотягивает до «мамочка, поддержи меня за копыто». И потом, ты знала, что нас ждёт нелёгкая поездка. Зачем ты вообще с нами поехала?

— Я подумала, что это хорошая идея, — ответила Барби.

Превращённая пони с трудом поднялась на подрагивающие ноги и обернулась к тележке. Маленькое человекообразное существо, которое вело тележку, неприлично ей ухмыльнулось, демонстрируя пугающе большое число явно очень острых зубов. Барби вымученно улыбнулась ему в ответ:

— Э-э... а что ты делаешь после работы?

Ухмылка гоблина испарилась быстрее удара сердца.

Словно демонстрируя единство трёх племён, кобыла-земнопони рысила по дороге к зданию школы бок о бок с кобылой-единорожкой, а над ними нервно порхал серый пегасёнок. Когда в их поле зрения показалась школа, вместе с ней показалась и их цель. Напротив парадного входа сидела огромная трёхголовая собака, при этом средняя голова держала в зубах палку.

— Пушок! Иди сюда, малыш! — позвала собаку Рерити.

Когда «маленький щеночек» прыжками кинулся им троим навстречу, под их копытами ощутимо содрогнулась земля. Подбежав к ним, радостно виляя хвостом, пёс тут же уселся в ожидании, при этом средняя голова опустилась и уронила под копыта белой единорожке обслюнявленную палку.

Рерити с нескрываемой брезгливостью подняла палку телекинезом.

— Хороший мальчик, хороший. Ну-ка, лови!

Пушок проводил взглядом летящую в сторону Сладкого яблочка палку, дождавшись, пока она упадёт, после чего рванул вслед за ней.

Рерити неторопливо порысила вслед за псом, остановившись, когда Пушок вновь примчался к ней и снова уронил перед ней палку.

— Значит, ты сможешь забрать его домой? — голос Мэр был полон скепсиса.

— Конечно, — ответила Элемент Щедрости. — Я просто отведу его обратно на ферму. Уверена, Эпплджек очень расстроится, узнав, какой переполох устроил здесь Пушок.

— Благодарю за помощь, — сказала Мэр. — А я пойду успокою Чирли и жеребят, что всё в порядке.

— Чао, дорогуша, — отозвалась Рерити и снова кинула палку.

Негромко возмущаясь под нос безответственностью некоторых жеребят и их питомцами, Мэр вошла в школу и вскоре обнаружила весь класс Чирли сгрудившимся в дальнем от окон углу, тогда как сама учительница, до этого явно осторожно выглядывавшая наружу, обернулась и терпеливо уставилась на неё.

— Не волнуйтесь, — сказала Мэр. — Рерити повела Пушка домой.

— Пушка?! — в один голос выпалили собравшиеся в помещении пони.

— Ага, — подтвердил Рамбл, выходя из-за мэра. — Эппл Блум так своего нового питомца назвала.

В воздухе повисла многозначительная тишина, пока, наконец, голос не подала жеребёнка из сгрудившейся в углу кучки:

— Госпожа Мэр, вы можете издать закон, чтобы Меткоискателям было запрещено общаться с Флаттершай?

— Ага, — добавил жеребчик. — У Свити Белль стал питомцем дикий единорог, теперь у Эппл Блум появился Пушок. Даже и представлять не хочу, какого монстра посчитает крутым питомцем Скуталу.

Груда жеребят отозвалась кивками, соглашаясь с ним.

— Кстати, Даст Стампер, гони десять битсов, — добавила жеребёнка, — здесь целиком и полностью оказались Меткоискатели виноваты.

Довольно скоро в Гринготтс вернулась нормальная рабочая обстановка. На этот раз, когда в банк вошли ведьмы с яркими цветастыми волосами в элегантной одежде, куда более стильной и модной, чем всё, что могут предложить как магазины одежды, так и лучшие портные в Косом переулке, посетители предпочли сделать вид, что их тут нет.

— Доброе утро, — сказала Твайлайт клерку, когда подошла её очередь. — Я бы хотела взять немного денег.

Клерк, в котором Эмма опознала гоблина, взглянул на синеволосую женщину с явственным удивлением.

— Конечно, — сказал гoblin. — У вас есть ключ от хранилища?

— Да! — отозвалась Твайлайт, тут же доставая упомянутый предмет. — Вот.

Гoblin взял ключ из рук превращённой единорожки и осмотрел его.

— Это главный ключ от хранилища одного из наших лучших вкладчиков. Откуда он у вас? — на последних словах в голосе гоблина послышалось угрожающее рычание.

Слегка отпрянув от неожиданно продемонстрированной враждебности, единорожка тут же

пояснила:

— Мне его Эпплджек сегодня утром дала, когда мы пришли одолжить у неё Тягача.

— И вы считаете, что я поверю, что владелец хранилища просто и без вопросов «одолжил» вам ключ?!

— Ну да. Я пообещала, что потом всё ей возьмешу.

— Не держите меня за идиота, который поверит, будто у первой попавшейся ведьмы может за просто так оказаться ключ с неограниченным доступом к этому хранилищу! — прорычал клерк, глянув куда-то вниз перед собой. — Однако вам повезло: волшебник, ответственный за этот счёт, как раз сейчас находится в банке и разговаривает со своим счетоводом. Можете попытаться убедить его.

— Артур Уизли здесь? — от этих слов Твайлайт явно испытала облегчение. — Да, пожалуйста, я бы хотела с ним поговорить.

Гоблин пригвоздил её ничуть не смягчившимся взглядом. Затем он щёлкнул пальцами, и через пару секунд к нему подбежал другой гоблин.

— Отведи эту ведьму к Нехитрюну, — сказал клерк, протягивая посыльному ключ. — И убедись, что он её знает.

Твайлайт посмотрела на посыльного, затем вновь на гоблина за стойкой.

— Благодарю за проявленную бдительность, это очень ценное качество. Эпплджек будет вам благодарна.

— Поживём — увидим, — фыркнул гоблин и рявкнул, обращаясь к очереди: — Следующий!

Завтрак понедельника в Большом зале закончился довольно тихо и незаметно. Гриффиндорцы-первоклашки уже по традиции вновь стали центром всеобщего внимания. Чем воспользовалась Филомина, урвав себе несколько дополнительных полосочек бекона. Также внезапно представившейся возможностью воспользовались девочки-первоклашки с других факультетов и, идя на выход, застенчиво гладили ставшего местной достопримечательностью единорога.

— Кажется, Маха заснула стоя, — сказал Невилл, вытирая рот салфеткой — единорог, позабыв о завтраке, стояла позади Свити Белль и негромко посапывала.

— Ничего удивительного, — сказала Тереза. — Как вы вообще умудрились напоить единорога?

— Давали ей кучу алкоголя? — пришла на помощь Скуталу.

— Да нет, как вы вообще смогли заставить её пить алкоголь?

— Может, предлагали ей коктейли? — предположила Свити Белль. — Рерити говорила, что некоторые выпитые ею коктейли оказались неожиданно... крепкими, так, вроде?

Тереза посмотрела на превращённую единорожку, затем — на Маху.

— Надень на неё амулет, я отнесу её в ваши спальни, пусть отоспится. У меня как раз сейчас окно.

— Спасибо, Тереза, — ответила Свити, доставая знакомое украшение.

Пара секунд — и амулет оказался на шее спящего единорога. Увы, никто из них не вспомнил о том, что люди стоя спать не могут. Результат не заставил себя ждать.

БУХ!

— Бэ-экон?

У любого, кто работает в бизнесе, существует свой аналог утра понедельника. Нехитрюн в который раз уже раздражённо вспоминал эту нехитрую истину, пока пытался объяснить возникшие сложности с одной из последних крупных транзакций своему главному клиенту. Однако внезапный стук в дверь сбил гоблина с мысли, заставив немного напрячься: весь банк знал, насколько важна эта встреча, и если уж их побеспокоили, значит, случилось что-то чрезвычайно важное.

— Войдите! — хрипло гаркнул он.

Дверь распахнулась, и внутрь вошёл посыльный в сопровождении трёх женщин. Посыльный тут же подскочил к Нехитрюну и, протянув ключ, зашептал ему на ухо.

— Здравствуй, Артур Уизли, — поздоровалась синеволосая женщина, приветливо помахав рукой.

— Мисс Спаркл? — переспросил Артур, опознав гостью по голосу и приметным цветам волос. —

Не ожидал вас увидеть вас сегодня утром, — добавил он, вставая и протягивая руку для рукопожатия.

Внезапно вперёд выскочила девушка с волосами бледно-голубого и белого цветов и, схватив его руку своими двумя, стала энергично её трясти.

— Доброе утро, Артур Уизли!

Артур быстро пробежался по длинному списку имён пони в своей памяти, с которыми недавно познакомился.

— Мисс Бон-Бон? — сказал глава семьи Уизли. — Какой приятный сюрприз. Мисс Грейнджер, и вы здесь? Доброе утро.

— Вообще-то, я Лира, — беспечно отозвалась голубоволосая. — Бон-Бон — моя близкая подруга.

— Вы знаете этих ведьм? — спросил Нехитрюн. — Они пытались взять деньги из вашего главного хранилища. Что, прошу заметить, опять поднимает вопрос о необходимости заведения личных хранилищ для каждого.

— Мы не хотели никому создавать проблемы, — поспешно пояснила Твайлайт. — Просто мы не хотели отвлекать девочек от уроков, чтобы взять ключ у них. Поэтому Эпплджек одолжила мне свой.

Нехитрюн посмотрел на ключ в своей руке, после чего положил его на стол напротив Артура.

— Вы хотите завести отдельные хранилища для всех этих женщин и этой «Эпплджек»?

— Пожалуй, да, — ответил Артур, пока Лира продолжала изучать его руку, так и не выпустив из своих ладоней. — Правда, мне сначала необходимо переговорить с миссис Белль и миссис Эпплджек. Без обид, мисс Спаркл.

— Всё в порядке, я прекрасно понимаю, — с улыбкой ответила синеволосая девушка.

— Тогда только для миссис Белль и миссис Эпплджек? — подтолкнул Артура Нехитрюн.

— И Рейнбоу Дэш, — добавила Твайлайт.

Однако гоблин проигнорировал её, сфокусировав внимание на Уизли, дожидаясь, пока он не кивнул.

— А пока что воспользуйтесь моим ключом для всех ваших сегодняшних покупок, — сказал Артур, залезая рукой в карман.

— Благодарю, — ответила Твайлайт, беря ключ из его руки. — Я потом всё возьму.

— Не стоит, — с улыбкой покачал головой рыжий мужчина. — Если вы согласитесь немного подождать, я закончу все дела с Нехитрюном и буду рад провести для вас небольшую экскурсию.

— Ты знаешь, где находится дом Сириуса Блэка? — с надеждой спросила Твайлайт.

— Я знаю, как с ним связаться.

— Тогда я пока свожу их за палочками, — подала голос миссис Грейнджер. — А вы пока закончите вашу встречу. И просим прощения за то, что помешали вам.

— Тогда, как закончу, я разыщу вас в Косом переулке, — улыбнулся Артур.

— Прошу прощения за доставленные неудобства, — отозвалась Твайлайт, а затем перевела взгляд на Нехитрюна. — Огромное спасибо за проявленную вами бдительность и профессионализм по отношению к счёту девочек.

Гоблин только раздражённо рыкнул и махнул посыльному:

— Проводи этих ведьм к выходу.

После лёгкого переполоха, вызванного неожиданным наплывом клиентов в воскресенье, мадам Малкин предполагала, что последующая неделя будет тянуться со скоростью и вялостью беременной улитки в знойный полдень. Однако она вдруг встрепенулась, когда её уха достигли донёсшиеся с улицы звуки семиступенной гармонии. Сопровождавшие их слова сулили восторг приключений, радость новых открытий и богатую награду за тяжкий труд.

Висящий над дверью колокольчик звоном оповестил хозяйку магазина о прибытии преподавателя Хогвартса и её облачённых в до неприличия и рези в глазах розовое подопечных. Песня закончилась постепенным диминуэндо. Глядя на них, мадам Малкин живо представила, как у неё в кошельке со звоном появляются чеканные галлеоны. Ведь семь полных взрослых гардеробов принесут ей немалый барыш. А то, что у них волосы всех цветов радуги — да кого это волнует, если у них есть галлеоны?

— Добро пожаловать в магазин «Мантии на все случаи жизни», — произнесла мадам Малкин, и

мадам Трюк могла бы поклясться, что у швеи в этот момент в глазах заблестели галлеоны.

— Нравится! — тут же живо отозвалась Барби.

— А мне казалось, ты говорила, что школьная форма — это скучно и немодно, — молвила Грейсфул Шарм, сбитая с толку внезапным энтузиазмом подруги.

— Ничего, я сделаю так, что она не будет скучной, — отозвалась Барби, отработанным движением взмахнув гривой золотисто-жёлтых волос.

Когда Эмма вела Твайлайт и Лиру в лавку к Олливандеру, воздух едва ли не звенел от нетерпеливого ожидания. Когда женщина вошла в уже знакомый ей магазинчик, заставленный множеством полок, на которых громоздились стопки узких прямоугольных коробок, над головой женщины негромко звякнул колокольчик.

— Хочу вас предупредить, — обратилась она к спутницам, — владелец магазина обожает подкрадываться сзади.

— Ох, взяли и выдали все секреты бедного старика, — сказал Олливандер, выходя из тени.

К его неудовольствию, новоприбывшие уже рассредоточились, явно готовые к действию, и, когда он показался, уже смотрели в его сторону.

— Простите, — ответила Эмма, немного краснея.

— О, очередные гости из Эквестрии пришли за своей первой палочкой? — заметил мастер палочек, смерив взглядом девушек с цветастыми волосами. — И миссис Грейнджер, вы только недавно были здесь со своей дочерью и покупали ей первую палочку.

— Да, сэр, — кивнула Эмма. — Я бы тоже хотела попробовать найти себе палочку.

— Хотите найти палочку себе? — недоумённо переспросил Олливандер, вновь переведя взор на старшую из женщин. Внимательно всмотревшись словно бы во что-то внутри неё, хозяин магазина вдруг изумлённо поднял бровь. — Надо же! Как любопытно. Действительно, очень, очень любопытно. На моей памяти я впервые сталкиваюсь с подобной ситуацией. Осмелюсь заявить, что вы прямо-таки само воплощение изменений. Но как вы смогли этого достигнуть?

— Здоровое питание и регулярный сон, — отозвалась Эмма.

— Понятно, — Олливандер взял свою фирменную измерительную ленту. — Что ж, какой рукой собираетесь использовать палочку?

— На самом деле я потомок Люсинды Киркланд, в девичестве Лестрейндж, — решила немного прояснить ситуацию женщина, протягивая правую руку.

— Вы нашли что-то необычное в хранилище семьи Лестрейндж? — поинтересовался мастер, делая замеры. — Это объясняет ваш изменившийся статус.

— Откуда у меня доступ к их семейному сейфу? — удивилась Эмма.

— Поскольку последний оставшийся в живых член семьи Лестрейндж находится в заключении, я бы предположил, что теперь хранилище принадлежит вам.

— Я и не знала, что он или она в тюрьме, — пробормотала Эмма Грейнджер, прикусив губу.

— Попробуйте эту, — сказал Олливандер, протягивая женщине палочку, — двенадцать дюймов, ясень и волос единорога.

Как только Эмма впервые в жизни взмахнула палочкой, Гаррик Олливандер сделал поразительное открытие. Он стал первым в своей семье, кто постиг мудрость хранения поблизости запасных штанов.

Находящиеся в просторной теплице гриффиндорцы-первоклашки были заняты важным делом: копались в земле, пачкая грязью руки, а заодно и все остальные части тела.

— Эт' кошача верба меня ужo достала, — проворчала Эппл Блум, в очередной раз пытаюсь запихнуть слишком уж любвеобильное растение обратно в горшок.

— Ну, всё не так уж плохо, — отозвался Гарри, пытаюсь справиться с собственным растением.
— Тебе просто надо не подходить к ним ближе двух метров. По-моему, ты им очень нравишься.

— А ещё Невилл, — заметила Луна. — Сьюзен? Лаванда? Как думаете, стоит ему помочь?

— Да когда уже вернётся профессор? — пожаловался Симус, неловко ковыляя к остальным. — И лучше не спрашивайте, куда мне угодила тот прыговник...

На фоне ставших вполне привычными в подобных ситуациях разрушений Олливандер вдруг заметил, что одна из девушек не обращала никакого внимания на то, как как Эмма предпринимала уже седьмую попытку подобрать себе палочку. И мастера это весьма удивило — обычно за шоу, случавшимся во время выбора первой палочки, следили все без исключения посетители. Гаррик слегка нахмурился: подбор правильной палочки — событие, которое стоит переживать вместе с друзьями и с семьёй.

— Одиннадцать дюймов, кедр и сердечная жила шведского тупорылого, — назвал очередную палочку Олливандер, после чего повернулся к отвлекшейся девушке. — Вы выглядите рассеянной.

— Кто-то оттуда зовёт меня, — ответила синеволосая девушка, медленно, словно наощупь, двинувшаяся в сторону его мастерской.

— Тогда ведите, — сказал Олливандер, давая девушке необходимое разрешение, отчего её походка тут же обрела твёрдость и уверенность.

Войдя в его мастерскую, эквестрийка тут же повернулась к верстаку и безошибочно протянула руку к его последнему творению — первому и единственному из его недавнего крупного заказа, которое он пока успел завершить. Мгновение — и палочка сама прыгнула ей в руку через полкомнаты, словно долгожданный друг.

— Это чувство, оно такое же, как от принцессы Селестии, — с восторгом и благоговением прошептала она.

Тут же обратив внимание, что девушка каким-то образом узнала происхождение материала, о котором ему сообщил заказчик, Олливандер поспешил сказать:

— Мне очень жаль, однако эта палочка не продаётся. Она сделана на заказ с сердцевиной из уникального материала, предоставленного заказчиком.

— Это моя палочка, — сказала синеволосая девушка, с блеском в глазах изучая концентратор.
— Я чувствую, что это моя палочка.

— Мне очень жаль, — повторил мастер. — Эта палочка принадлежит мисс Скут Алу.

— У Скуталу уже есть палочка, — молвила покупательница, не сводя глаз с предмета в её руках. — Она мне её вчера показывала.

— Как бы то ни было, палочка принадлежит ей, — с нажимом сказал Олливандер. — Потому, боюсь, я не могу вам её продать. Однако, — продолжил он немного более ободряющим тоном, — возможно, её хозяйка согласится с ней расстаться, если вы с ней поговорите. Эта палочка сделана из бузины, материала, который лучше всего подходит для столь мощной сердцевины.

И, боюсь, она может плохо работать, если вообще будет, в чьих-либо руках, кроме ваших.

— Значит, мне просто нужно попросить Скуталу, чтобы она сказала тебе продать её мне? — спросила синеволосяя.

— Палочка принадлежит мисс Алу, посему она вольна продать или подарить её вам по своему усмотрению.

— Уверена, это не станет для неё проблемой, — сказала девушка. — Дай мне эту палочку — и я поговорю со Скуталу.

— Вы, похоже, уверены, что она согласится отказаться от этой палочки, — Олливандер ощутил беспокойство — он не хотел, чтобы девочка оказалась в опасности из-за угрозы, которая может исходить от этой странной девушки.

— Её приёмная мать — одна из моих пяти самых близких друзей, — ответила синеволосяя. — Так что в этом тоже нет никаких проблем.

— Что ж, ладно, — сказал мастер палочек, не желая злить девушку, у которой проявились сильные узы со столь мощной палочкой. Притом столь сильные, что она засветилась и завибрировала прямо у неё в руках, окончательно завершая привязку. — Если вы поклянетесь магией, что, став владельцем этой палочки, не собираетесь прямо или косвенно причинять вред мисс Алу или её близким, то я позволю вам с ней уйти.

— Что?! — оторвав взор от концентратора, покупательница в ужасе уставилась на Олливандера. — Я никогда не причиню нипони вреда, кроме как защищаясь или защищая других, и даже тогда я буду стараться успокоить или связать, не причинив вреда, если это возможно!

Как только последнее слово клятвы сорвалось с её уст, девушку окружила двойная спираль радуги, взвивавшаяся снизу вверх, которая, собравшись и сжавшись в точку над её головой, вдруг взорвалась яркой шестиконечной розовой звездой, окружённой пятью маленькими белыми звёздочками, отчётливо отпечатавшись на потолке над девушкой.

Олливандер пристально посмотрел ей в глаза, ища в них малейшие признаки лжи или обмана.

— Я верю тебе, — наконец сказал он.

У него и правда не осталось иного выбора. Будучи мастером палочек, он прекрасно понимал, что теперь вряд ли кто-либо в этом мире окажется способен разделить палочку и державшую её девушку.